

КОПИЯ

ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

15 октября 2018 г.

г. Ростов-на-Дону

Северо-Кавказский окружной военный суд в составе: председательствующего Опанасенко В.С., судей Жидкова С.В. и Корсакова В.А., при секретарях судебного заседания Ткаченко М.С., Леонове С.С. и Обуховой М.В., с участием государственного обвинителя – старшего помощника прокурора г. Баксана Кабардино-Балкарской Республики младшего советника юстиции Накусова А.А., подсудимого Гугова И.А., защитников Чаниевой Е.М. и Игнатенко А.К., рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении

Гугова Ислама Анзоровича, родившегося 9 августа 1995 г. в г. Баксане Баксанского района Кабардино-Балкарской Республики, гражданина РФ, не имеющего судимости, со средним общим образованием, холостого, до ареста не трудоустроенного, зарегистрированного и проживающего по адресу: Кабардино-Балкарская Республика, Баксанский район, г. Баксан, ул. Защитников, д. 291,

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205³ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ).

Судебным следствием военный суд

УСТАНОВИЛ:

В октябре 2014 г. Гугов в целях осуществления террористической деятельности прошел обучение в лагере подготовки боевиков «Адам» в районе г. Атма Сирийской Арабской Республики (далее – САР), где в ходе занятий по физической и психологической подготовке приобрел знания, практические навыки и умения правилам обращения с огнестрельным оружием и взрывными устройствами.

После чего в ноябре 2014 г., Гугов направился в «Кавказский дом», расположенный в н.п. Харитан САР, где добровольно вступил в состав международной террористической организации «Имарат Кавказ» (далее – МТО «ИК»), признанной таковой по решению Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2010 г., и стал выполнять возложенные на него задачи по обеспечению деятельности указанной организации.

В целях достижения более эффективного участия в МТО «ИК» Гугов по предложению руководителя этой организации в январе-феврале 2015 г. прошел обучение в лагере подготовки боевиков, расположенном в н.п. Каср провинции Алеппо САР, приобретая знания и практические умения правилам обращения со взрывными устройствами и взрывчатыми веществами, по минно-взрывному делу.

После этого Гугов продолжил участие в деятельности МТО «ИК», выполняя возложенные на него функциональные обязанности по обеспечению деятельности

указанной организации, а именно, будучи вооруженным огнестрельным оружием, осуществлял охрану ее объектов.

В начале мая 2015 г. Гугов покинул расположение МТО «ИК» и 13 марта 2016 г. по прибытии в аэропорт г. Нальчика был задержан сотрудниками правоохранительных органов, чем его противоправная деятельность была пресечена.

В судебном заседании подсудимый Гугов виновным себя не признал и заявил о своей непричастности к совершению вмененных ему в вину деяний. При этом Гугов, отказавшись от дачи показаний в суде, подтвердил свои показания, данные им в ходе предварительного следствия, согласно которым в сентябре 2014 г. он действительно покинул территорию Российской Федерации и убыл в Турецкую Республику, откуда в октябре 2014 г. перешел на территорию САР, для того чтобы оказывать помощь «сирийским черкесам». В САР он сначала жил в г. Аتما, а потом переехал в «Кавказский дом», расположенный в н.п. Харитан. По указанию амира данного дома по имени Рамазан он занимался приготовлением пищи, а также выполнял роль водителя, перевоза продукты и различных людей. Поняв, что не занимается тем, для чего приехал в САР, в конце апреля - начале мая 2015 г. он покинул территорию данной республики и вернулся в Турцию. Возвращаться на территорию Российской Федерации он не хотел, поскольку опасался незаконных действий со стороны сотрудников правоохранительных органов. После разговоров с родителями, представителями ФСБ России и органов власти Кабардино-Балкарской Республики, в марте 2016 г. он прилетел в г. Начальник, где сразу же был задержан сотрудниками правоохранительных органов. Изначально в отношении него было возбуждено только уголовное дело по ч. 2 ст. 208 УК РФ. После того, как он отказался по указанию сотрудников правоохранительных органов опознать Султанова в качестве боевика и подписать протоколы соответствующих следственных действий, ему стали угрожать возбуждением новых уголовных дел, что происходило в присутствии его отца Гугова А.Х. В последствии в отношении него было возбуждено настоящее уголовное дело, однако фактические обстоятельства предъявленного обвинения не соответствуют действительности.

Несмотря на непризнание вины Гуговым, его виновность в совершении инкриминируемых ему деяний подтверждается следующими доказательствами, представленными сторонами.

Согласно показаниям свидетеля Жамгуразова, данным в ходе предварительного следствия, в предъявленной ему в ходе опроса сотрудниками правоохранительных органов форме № 1 о выдаче общегражданского паспорта на имя Гугова Ислама Анзаровича он узнал боевика известного ему под мусульманским именем «Джундуллах». В начале октября 2014 г. он неоднократно видел Гугова в лагере по подготовке боевиков, так называемом «муаскаре», который назывался «Адам», располагался недалеко от н.п. Аتما САР и являлся структурным подразделением группировки «Джейш аль-Мухаджирин валь-Ансар» (далее – НВФ). В данном лагере Гугов около месяца проходил боевую подготовку, заключающуюся в выполнении физических упражнений, обучении стрелковому делу, тактике ведения боевых действий, обращения со взрывными устройствами, а также в проведении психологической подготовки, в ходе которой всем боевикам внушали, что необходимо убивать неверных и вести священную войну. Находясь в указанном лагере, Гугов неоднократно заступал на его охрану, будучи при этом вооруженным автоматом «Калашникова». После прохождения обучения в ноябре 2014 г. Гугов выехал в район Харитан г. Алеппо.

Из показаний свидетеля Наимова, данных в ходе предварительного следствия, следует, что при предъявлении ему в ходе опроса сотрудниками правоохранительных

органов формы № 1 о выдаче общегражданского паспорта на имя Гугова Ислама Анзаровича, он узнал данного гражданина. С февраля 2014 г. по май 2015 г. он находился в САР, где неоднократно видел Гугова, который с целью конспирации избрал себе мусульманское имя «Джундуллах». Впервые он увидел Гугова в ноябре 2014 г. в лагере по подготовке боевиков «Адам», расположенном недалеко от н.п. Аتما САР, где последний заканчивал прохождение обучения стрелковому делу. Сначала Гугов находился в составе НВФ, а затем прибыл в «Кавказский дом», расположенный в н.п. Харитан, и вступил в МТО «ИК», руководителем которой являлся «Абдуль-Азиз» – Гучаев. Примерно с января по февраль 2015 г. Гугов, по указанию Гучаева, находился в н.п. Каср провинции Алеппо САР, где в лагере по подготовке боевиков прошел обучение минно-взрывному делу, изучая тактико-технические характеристики различных взрывных устройств и взрывчатых веществ, получая навыки по сбору самодельных взрывных устройств и приведению их в действие. После окончания обучения Гугов продолжил участие в МТО «ИК», являлся «штурмовиком», заступал на охрану лагеря этой организации, имея на вооружении автомат «Калашникова» и «разгрузку» с патронами.

Согласно карточкам пассажира Гугов 7 сентября 2014 г. вылетел из г. Ставрополя в г. Стамбул, а 13 марта 2016 г. прилетел из г. Стамбула в г. Нальчик.

Как следует из копии протокола исследования интернет-ресурса от 16 мая 2015 г., протокола осмотра предметов от 7 марта 2017 г. и заключения эксперта от 6 июня 2017 г. № 1313, одним из мужчин с оружием в руках, изображенных на фотографии, обнаруженной в одном из аккаунтов социальной сети «В Контакте», являлся Гугов. В ходе осмотра этой фотографии, судом также установлено, что Гугов изображен на фоне поврежденных зданий в военной экипировке и с оружием в руках, на которые одеты специальные перчатки.

Согласно копиям сопроводительного письма из ООО «В Контакте» от 11 марта 2015 г. № СБ/О/1245 и протокола осмотра предметов от 21 июня 2015 г. (т. 1 л.д. 130-142), в переписке в социальной сети «В Контакте» между пользователями «Дмитрий Макаров» и «Ислам Гугов», имеются сведения о том, что последний в конце сентября 2014 г. прибыл в «муаскар», в октябре того же года проходит тренировки и ему сложно привыкнуть к расписанию.

Из копии протокола допроса обвиняемого Гугова от 31 августа 2016 г., проведенного с участием защитника по уголовному делу по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, усматривается, что Гугов осуществлял переписку в социальной сети «В Контакте» через свой аккаунт «Ислам Гугов» со своим знакомым Хажнагоевым, использовавшим аккаунт «Дмитрий Макаров».

В соответствии с решением Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2010 г. международная организация «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират») признана террористической и ее деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

Из имеющихся в материалах дела копий соответствующих постановлений и справки-меморандума от 21 февраля 2017 г. видно, что в отношении Гучаева, являющегося зарубежным эмиссаром МТО «ИК», возбуждено ряд уголовных дел и он объявлен в международный розыск.

Показания свидетеля обвинения Каракизова о прохождении Гуговым обучения в целях осуществления террористической деятельности и вхождении в состав МТО «ИК» являются производными от показаний свидетелей Наимова и Жамгуразова, поэтому не требуют самостоятельной оценки в приговоре.

Показания свидетелей Иванова и Куважукова об участии Гугова в террористической организации суд отвергает, поскольку они не указали конкретные источники своей осведомленности.

Допрошенные по инициативе стороны обвинения свидетели Маршенкулов, Латоков, Хашев и Шогенцуков дали показания, не относящиеся к предмету предъявленного подсудимому обвинения, и в силу ст. 73, 74 УК РФ не требующие самостоятельной оценки в приговоре.

Оценивая в совокупности показания тех же свидетелей, данные ими в ходе предварительного следствия, суд их отвергает. Так, Маршенкулов не указал источник своей осведомленности о нахождении Гугова в САР. Показания Латокова об убийстве Гугова в САР для участия в вооруженном конфликте в составе международных террористических организаций основаны на слухах, а аналогичные показания Хашева и Шогенцукова являются производными от показаний Латокова.

Представленная стороной обвинения копия протокола осмотра предметов от 21 июня 2015 г. (т. 1 л.д. 123-129), не содержит каких-либо данных, свидетельствующих об участии Гугова в МТО «ИК» и прохождении им обучения в целях террористической деятельности.

Стороной защиты в обоснование утверждения о невинности подсудимого представлены следующие доказательства.

Характеризуя подсудимого, свидетель защиты Шорова показала, что была классным руководителем Гугова в школе и знает его только с положительной стороны. Об участии Гугова в МТО «ИК» и прохождении им обучения в целях осуществления террористической деятельности ей ничего не известно.

Аналогичные характеристики и сведения в отношении подсудимого Гугова сообщил его отец – Гугов А.Х., который также показал, что до возбуждения настоящего уголовного дела сотрудники правоохранительных органов в его присутствии угрожали сыну уголовным преследованием, в случае невыполнения их требований о подписании процессуальных документов, составленных по уголовному делу в отношении Султамова.

Свидетель Хатажуков показал, что является членом комиссии при Главе Кабардино-Балкарской Республики по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, принявшим решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности. В октябре 2016 г. при рассмотрении данной комиссией обращения Гугова у правоохранительных органов, с которыми осуществлялось соответствующее взаимодействие, не имелось какой-либо информации о вхождении Гугова в состав террористической организации и прохождении им обучения в целях осуществления террористической деятельности.

Проанализировав все материалы уголовного дела в их совокупности, суд кладет в основу приговора показания свидетелей Жамгуразова и Наймова, данные на предварительном следствии, протоколы следственных действий и иные вышеперечисленные доказательства, а утверждение подсудимого о своей невинности суд отвергает, поскольку оно противоречит фактическим обстоятельствам дела, не подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами и сделано Гуговым с целью избежать уголовной ответственности за содеянное.

Приведенную выше совокупность доказательств, имеющих непосредственное отношение к предмету доказывания и правовое значение для дела, суд считает достаточной для разрешения дела, а виновность подсудимого Гугова в совершении инкриминируемых ему деяний – доказанной.

Оценивая показания свидетелей Шоровой и Гугова А.Х. по существу предъявленного Гугову обвинения, суд принимает во внимание, что они основаны на их субъективной характеристике подсудимого.

При этом показания всех вышеперечисленных свидетелей стороны защиты в целом не противоречат юридически значимым обстоятельствам, установленным судом, в том числе и ввиду того, что они не являлись очевидцами инкриминируемых подсудимому преступных действий.

Неосведомленность свидетелей стороны защиты о преступном поведении Гугова, так же как и непредставление правоохранительными органами соответствующей информации в вышеуказанную комиссию, не может расцениваться судом в качестве доказательства его невиновности. При этом суд также отмечает, что настоящее уголовное дело возбуждено в феврале 2017 г., то есть уже после рассмотрения обращения Гугова комиссией по адаптации при Главе Кабардино-Балкарской Республики.

Что же касается показаний свидетеля Гугова А.Х. и подсудимого Гугова о том, что настоящее уголовное дело было возбуждено после высказанных сотрудниками правоохранительных органов в адрес подсудимого соответствующих угроз, то они не свидетельствуют о невиновности Гугова в инкриминируемых ему деяниях.

Так, из материалов уголовного дела усматривается наличие предусмотренных ст. 140 УПК РФ повода и основания для его возбуждения. При этом мотивы, по которым следователем возбуждено уголовное дело публичного обвинения, правового значения не имеют и в соответствии со ст. 73 УПК РФ не относятся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию.

Кроме того, из копий постановлений следователей от 28 ноября 2016 г. и 7 апреля 2017 г. усматривается, что по вышеуказанным обстоятельствам были проведены проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ, по результатам которых приняты решения об отказе в возбуждении уголовных дел в отношении неустановленных должностных лиц УФСБ России по Кабардино-Балкарской Республике, в связи с отсутствием события преступления. Сомневаться в обоснованности данных процессуальных решений, в том числе и с учетом приведенных стороной защиты доводов, у суда оснований не имеется.

Поскольку свидетель Гугов А.Х. допрошен в ходе судебного разбирательства и сторона защиты не была лишена возможности задать все интересующие вопросы, то довод стороны защиты о нарушении права на защиту Гугова, ввиду отказа в ходе предварительного следствия в удовлетворении ходатайства о допросе указанного свидетеля не может быть признан обоснованным.

Вопреки мнению стороны защиты, из материалов дела не усматривается оснований для признания недопустимым доказательством заключения эксперта от 6 июня 2017 г. № 1313.

Ссылки стороны защиты на наличие сомнений в представлении эксперту при проведении указанной экспертизы именно того предмета, который признан вещественным доказательством по делу, ввиду отсутствия на конверте соответствующей бирки с подписью эксперта, не могут быть признаны обоснованными, так как противоречат материалам дела.

Так, из содержания заключения эксперта видно, что из представленного ему для исследования конверта был извлечен компакт диск, на котором имелся соответствующий фото-файл. По результатам исследования данного фото-файла и иных представленных эксперту материалов, последним и сделан вывод о том, что на вышеописанной судом фотографии изображен Гугов.

Такой вывод эксперта, с учетом приведенной в заключении увеличенной репродукции изображения из данной фотографии и результатов осмотра той же фотографии в ходе судебного разбирательства, сомнений в обоснованности у суда не вызывает.

Что касается субъективной оценки защитника Чанисевой вывода эксперта от 6 июня 2017 г. № 1313 относительно указания того, с какой стороны Гугов находится на исследованной фотографии, то изложенное обстоятельство на выводы суда о законности и обоснованности указанного заключения эксперта не влияет.

Доводы стороны защиты о недопустимости показаний свидетеля Наимова, данных в ходе предварительного следствия, ввиду их производства без адвоката, неподтверждения в ходе судебного заседания и пояснений последнего о недостаточном знании русского языка, не могут быть признаны обоснованными.

Показания указанного свидетеля на предварительном следствии даны с соблюдением норм УПК РФ и подтверждаются совокупностью других доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства. Как видно из соответствующего протокола, о желании быть допрошенным в присутствии адвоката Наимов не заявлял.

Показания Наимова, данные им в судебном заседании, суд признает недостоверными и отвергает как не нашедшие доказательственного подтверждения и обусловленные желанием оказать содействие Гугову избежать уголовной ответственности.

При этом в ходе допроса Наимова в судебном заседании установлено, что уровень владения им языком, на котором ведется судопроизводство, являлся достаточным для реализации им прав и обязанностей как свидетеля по уголовному делу, а утверждение стороны защиты об обратном является несостоятельным.

Таким образом, предусмотренных ст. 75 УПК РФ оснований для признания недопустимыми показаний свидетеля Наимова, данных им в ходе предварительного следствия, не имеется.

В обоснование недопустимости показаний свидетеля Жамгуразова, данных в ходе предварительного следствия, защитник Чанисева представила копию протокола допроса указанного свидетеля, не имеющую, в отличие от содержащегося в материалах дела протокола данного следственного действия, следующего предложения: «От проведения каких-либо следственных действий с Гуговым И.А. я отказываюсь, так как опасюсь за свою безопасность».

Оценивая данный довод защитника, суд учитывает, что представленная ею копия протокола допроса свидетеля Жамгуразова полностью совпадает с содержанием подлинника этого документа, имеющегося в материалах дела, за исключением отсутствия в копии вышеуказанного предложения.

При этом свидетель Жамгуразов в суде подтвердил содержание этих показаний в данной части, указав, что в ходе его допроса сообщал следователю о своем нежелании участвовать в каких-либо следственных действиях с Гуговым. Так же Жамгуразов подтвердил факт принадлежности ему соответствующих подписей в протоколе его допроса (т. 1 л.д. 78-83), представленном ему на обозрение в ходе судебного заседания. Те же обстоятельства подтвердил в судебном заседании и допрошенный в качестве свидетеля следователь Васильченко, который проводил допрос свидетеля Жамгуразова в ходе предварительного следствия по делу.

При таких обстоятельствах, суд не усматривает предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для признания показаний свидетеля Жамгуразова, данных им в ходе предварительного следствия, недопустимым доказательством.

Утверждение защитника Чаниевой о том, что при допросе Жамгуразова в ходе предварительного следствия было нарушено его право на защиту является несостоятельным. Так, из материалов уголовного дела, вопреки мнению стороны защиты, таких сведений не усматривается и сам Жамгуразов о нарушении его права на защиту не заявлял.

Суд также находит необоснованным утверждение защитника Чаниевой о недопустимости показаний свидетелей Наимова и Жамгуразова, данных ими в ходе предварительного следствия, ввиду того, что стороне защиты на этой стадии производства по делу не была предоставлена возможность оспорить эти показания путем проведения очных ставок между подсудимым Гуговым и указанными свидетелями.

Такая возможность была предоставлена стороне защиты в ходе судебного заседания, а отказ свидетелей Наимова и Жамгуразова отвечать на вопросы, касающиеся фактических обстоятельств дела, вопреки мнению защитника Чаниевой, не свидетельствует о недопустимости их показаний, данных в ходе предварительного следствия, применительно к требованиям ст. 75 УПК РФ.

Вопреки мнению стороны защиты, сведения о том, что Наимов и Жамгуразов на момент дачи показаний в отношении Гугова сами привлекались к уголовной ответственности, не свидетельствуют об их заинтересованности по настоящему делу и недопустимости их показаний.

Сведений о применении к Наимову и Жамгуразову недозволенных методов ведения следствия материалы дела не содержат. В то же время суд учитывает, что в соответствии с показаниями Наимова и Жамгуразова, данными в ходе предварительного следствия, каждый из них проявил такую степень осведомленности, которая может быть известна только непосредственным очевидцам рассматриваемых событий.

Как судом отмечено выше, на представленной стороной обвинения фотографии Гугов изображен в военной экипировке и с оружием в руках, на которые одеты специальные перчатки. Однако, по показаниям свидетеля Гугова А.Х. его сын, Гугов, никогда не увлекался оружием и не имел навыков обращения с ним.

Данное обстоятельство также опровергает утверждение стороны защиты о недостоверности показаний свидетелей Наимова и Жамгуразова.

Не усматривает суд оснований для вывода о получении копий протоколов осмотра предметов от 21 июня 2015 г. (т. 1 л.д. 123-129, 130-142), допроса обвиняемого Гугова от 31 августа 2016 г. и иных документов из материалов уголовного дела по обвинению Гугова в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, с нарушением требований уголовно-процессуального закона, а утверждение стороны защиты об обратном является необоснованным.

Так, из материалов дела видно, что в ходе производства предварительного следствия следователь обращался с запросом в Нальчикский городской суд Кабардино-Балкарской Республики о предоставлении возможности снятия копий из материалов уголовного дела по обвинению Гугова в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ (т. 1 л.д. 96).

Данное обстоятельство и получение следователем соответствующих копий документов подтверждаются показаниями в суде свидетеля Васильченко и сообщением судьи Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 23 августа 2018 г. № 01-17/2808. При этом копии соответствующих документов заверены штампом следственного отдела УФСБ России по Кабардино-Балкарской Республике и подписью должностного лица.

Утверждение же защитника Чановой о том, что показания обвиняемого, которые даны при производстве по одному уголовному делу, не могут быть использованы в качестве доказательств по другому делу, не основано на законе.

Представление государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства заверенных судом копий вышеуказанных документов из материалов уголовного по обвинению Гугова в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, право на защиту последнего не нарушает, поскольку о недостоверности содержащихся в них сведений сторона защиты не заявляла.

Таким образом, вышеуказанные доказательства по делу получены с соблюдением требований закона, уполномоченными на то лицами в пределах своей компетенции, а утверждения стороны защиты о недопустимости этих доказательств не могут быть признаны обоснованными.

Доводы стороны защиты о недопустимости в качестве доказательства по делу справки-меморандума от 21 февраля 2017 г., составленной сотрудником ФСБ России Каракизовым (т. 1 л.д. 9-14), не влияют на выводы суда и не подлежат самостоятельной оценке, поскольку данный документ не положен в основу приговора.

Как установлено судом, именно после прохождения обучения правилам обращения с огнестрельным оружием и взрывными устройствами Гугов вступил в МТО «ИК», в составе которой выполнял возложенные на него задачи, а также прошел еще одно обучение, приобретаая знания и практические умения, в том числе по минно-взрывному делу.

С учетом изложенного и совокупности вышеприведенных доказательств, суд также находит необоснованными доводы стороны защиты о недоказанности наличия у Гугова умысла на совершение инкриминируемых ему преступлений.

Мнение стороны защиты о том, что органами предварительного следствия не установлено время совершения подсудимым преступлений, противоречит материалам дела и существу предъявленного Гугову обвинения.

Вопреки доводам стороны защиты, обстоятельства, установленные судом при рассмотрении уголовного дела в отношении Гугова по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, не противоречат фактическим обстоятельствам, установленным по настоящему делу, и не препятствуют привлечению подсудимого к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205³ и ч. 2 ст. 205¹ УК РФ.

Так, из копий соответствующих судебных постановлений по уголовному делу в отношении Гугова по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, следует, что в период с октября 2014 г. по май 2015 г. последний находился в САР и принимал участие в НВФ, осуществляя перевозку его участников на охрану территории, занимаясь приготовлением пищи, доставляя раненных в больницу и обеспечивая горячим генераторы.

Однако данные обстоятельства не исключают того, что в тот же период и так же на территории САР Гугов прошел обучение, заведомо для него проводимое в целях осуществления террористической деятельности, и стал участником МТО «ИК».

Довод стороны защиты о том, что Гугов был освобожден от уголовной ответственности и не может быть вновь привлечен к таковой за совершение преступлений в тот же период является несостоятельным. Так, примечание к ст. 208 УК РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности только за совершение данного преступления, а не всех, совершенных в совокупности

(идеальной или реальной). При этом примечания к ст. 205³, ст. 205⁵ и 208 УК РФ предусматривают различные условия освобождения от уголовной ответственности.

Таким образом, стороной защиты не представлено достоверных доказательств, опровергающих факт причастности Гугова к инкриминируемым преступлениям, который нашел свое доказательственное подтверждение в суде.

Действия Гугова, связанные с участием в период с ноября 2014 г. и до его задержания 13 марта 2016 г. в деятельности МТО «ИК», то есть организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, суд квалифицирует по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в ред. Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ).

Действия Гугова, связанные с прохождением в январе-феврале 2015 г., то есть в составе МТО «ИК», и октябре 2014 г. обучения, заведомо для него проводимого в целях осуществления террористической деятельности, в том числе приобретением знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке правилам обращения с оружием, взрывными устройствами и взрывчатыми веществами, суд квалифицирует по ст. 205³ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ).

При этом суд учитывает, что Гугов, прибыв 13 марта 2016 г. в Россию, скрыл от органов власти информацию об участии в деятельности террористической организации и о прохождении обучения, заведомо для него проводимого в целях совершения террористической деятельности. Следовательно, участие Гугова в деятельности террористической организации было прекращено именно его задержанием сотрудниками правоохранительных органов.

При назначении подсудимому наказания, суд учитывает характер и степень общественной опасности преступлений и личность виновного, а также влияние назначенного наказания на исправление Гугова и на условия жизни его семьи.

Кроме того, суд принимает во внимание молодой возраст Гугова, что до инкриминированных ему деяний по месту жительства и за время обучения он характеризуется положительно, имеет спортивные достижения.

Изучив материальное положение подсудимого, с учетом его имущественной несостоятельности, суд считает нецелесообразным применять к нему дополнительное наказание в виде штрафа, предусмотренное санкцией ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

Вместе с тем, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного подсудимым, суд не находит оснований для изменения в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ категорий совершенных Гуговым преступлений на менее тяжкие.

Для обеспечения исполнения приговора, с учетом характера совершенных Гуговым преступлений и подлежащего назначению наказания, суд считает необходимым оставить ранее избранную в отношении подсудимого меру пресечения в виде заключения под стражу без изменения.

При разрешении судьбы вещественного доказательства по делу суд руководствуется требованиями ст. 81 УПК РФ.

Процессуальные издержки по делу, связанные с выплатой вознаграждения защитнику за оказание им юридической помощи в суде по назначению в соответствии с ч. 4 ст. 132 УПК РФ, в связи с отказом подсудимого от назначенного судом защитника, который не был принят, надлежит возместить за счет средств федерального бюджета.

Также, с учетом материального положения подсудимого, суд полагает необходимым процессуальные издержки, связанные с выплатой вознаграждения адвокату свидетеля Жамгуразова возместить за счет средств федерального бюджета.

Руководствуясь ст. 307, 308 и 309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Гугова Ислама Анзоровича признать виновным в участии в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, то есть в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 205³ УК РФ (в редакции Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ), на основании которой назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 6 (шесть) лет.

Его же признать виновным в прохождении обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности, в том числе в приобретении знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении правил обращения с оружием, взрывными устройствами и взрывчатыми веществами, то есть в преступлении, предусмотренном ст. 205³ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), на основании которой назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 15 (пятнадцать) лет 6 (шесть), с ограничением свободы на срок 1 (один) год 6 (шесть) месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание по совокупности преступлений назначить Гугову И.А. путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы на срок 16 (шестнадцать) лет в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 (один) год 6 (шесть) месяцев.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ на период отбывания наказания в виде ограничения свободы установить Гугову И.А. следующие ограничения: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) ежедневно с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, а также возложить обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации.

Срок отбывания основного наказания нечислять осужденному Гугову И.А. с 15 октября 2018 г., с зачетом времени его содержания под стражей в связи с данным делом с 9 августа 2017 г. по 14 октября 2018 г. включительно.

Зачет времени содержания осужденного Гугова И.А. под стражей произвести в соответствии с положениями ч. 3² ст. 72 УК РФ.

Меру пресечения осужденному Гугову И.А. в виде заключения под стражу до вступления приговора в законную силу оставить без изменения и содержать его в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Ростовской области.

По вступлении приговора в законную силу вещественное доказательство по делу оптический носитель информации DVD-RW-диск – оставить при уголовном деле в течение всего срока хранения последнего.

Процессуальные издержки по делу в размере 25 200 (двадцать пять тысяч двести) рублей, состоящие из вознаграждения защитника Игнатенко А.К. и адвоката

Петренко В.Д. за оказание юридической помощи по назначению суда, возместить за счет средств федерального бюджета.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 суток со дня его постановления, а осужденным Гуговым И.А., содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копии приговора.

В случае направления уголовного дела в Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации для рассмотрения в апелляционном порядке осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в заседании суда апелляционной инстанции, поручить осуществление своей защиты избранному им защитнику, отказаться от защитника либо ходатайствовать перед судом апелляционной инстанции о назначении ему защитника.

Председательствующий

Судьи:

